

Проблема создания единого механизма управления и использования водных ресурсов ЦАР

Автор: Ужва Андрей Анатольевич (директор Центра стратегических исследований ШОС и АТР Сибирского федерального университета), Исманжанов Анвар Исманжанович (доктор технических наук, профессор, ректор Киргизско-Узбекского университета, г.Ош)

За последние несколько десятилетий наряду с ростом актуальности проблемы распределения на межгосударственном уровне энергетических ресурсов все чаще различными международными организациями, включая ЮНЕСКО и ООН поднимается вопрос урегулирования возможных разногласий, связанных с совместным использованием граничащими между собой государствами водных ресурсов. Данная проблема является комплексной, так как содержит в себе целый ряд аспектов, включая экологический, энергетический, социо-политический и т.д. Учитывая, что уже достаточно долгое время человечество сосредоточено в первую очередь на урегулировании вопросов с равномерным распределением углеводородов, указанная тема не получила достаточного развития, в том числе на внешнеполитическом уровне и вопросах, касающихся международного права.

До настоящего времени наиболее часто упоминаемым межгосударственным нормативным актом остается вопрос распределения квот выбросов в атмосферу углекислого газа – т.н. «Киотский протокол», в то время как вопрос равномерного наделяния отдельных государств достаточным количеством воды, пригодной для питья и использования в сельскохозяйственном процессе разрабатывается достаточно слабо и предпринимаемые политические меры оказываются недостаточными, либо недейственными. Рамочная Конвенция ООН по водным ресурсам до настоящего времени не выработана, хотя по климату, например, она имеется, в результате чего проблема глобального изменения климата разработана международным сообществом глубоко и всесторонне.

После распада Советского Союза особенно остро встал вопрос распределения водных ресурсов в центральноазиатских республиках бывшего СССР. Существовавшая ранее система сбалансированного водопользования, предполагавшая компенсацию в виде энергоносителей государствам, находящимся выше по течению основных рек региона со стороны «нижних» соседей и центральных республик Советского Союза в обмен на бесперебойные поставки воды для ирригации объектов сельского хозяйства и электроэнергии прекратила свое существование с обретением центральноазиатскими республиками независимости. Сейчас каждое из государств располагает объектами гидротехнической и гидроэнергетической инфраструктуры, построенными в советское время, однако часть межгосударственных связей, необходимых для взаимовыгодного функционирования экономик стран Центральной Азии все еще не восстановлены. Без комплексного урегулирования вопросов совместного водопользования ситуация будет ухудшаться и, с ростом населения республик, нерегулируемого увеличения посевных площадей, усиления интенсивности энергопотребления может привести к все большему дисбалансу, когда одни государства будут недополучать водные ресурсы, необходимые для нормального функционирования сельскохозяйственной отрасли, а другие, в свою очередь будут испытывать все усиливающуюся потребность в сезонных поставках энергоносителей рано или поздно приведет к

росту социального и политического напряжения, которое рано или поздно может вылиться в открытое военное противостояние между государствами.

Цель данного исследования – показать актуальность существующей проблемы, необходимость ее скорейшего разрешения, а также предложить возможные конкретные модели ее урегулирования на межгосударственном уровне.

Экономическая основа политических разногласий

Исходя из географического положения центральноазиатских государств, основная доля водных ресурсов приходится на Таджикистан и Кыргызстан, что позволяет этим двум республикам совмещать сельскохозяйственные гидротехнические аспекты с гидроэнергетическими, вырабатывая значительный излишек электроэнергии, чтобы обеспечить ее экспорт своим соседям. Казахстан и Узбекистан находятся в менее выигрышном положении по насыщению экономики гидроресурсами, но, тем не менее, богаты углеводородным сырьем, что благодаря существующей тенденции по удорожанию энергоносителей позволяет в значительной мере компенсировать отсутствие мощных гидроэнергетических сооружений. Следует отметить, что Казахстан также богат подземными водными ресурсами (около 7 тыс. км³), которые в случае разработки смогут в значительной мере покрыть потребность в ирригации и водоснабжении ряда населенных пунктов. Проекты по извлечению подземных водоисточников разрабатывались еще в советское время, причем советскими учеными отмечалась высокая эффективность такого рода разработок, что объяснялось сравнительно невысокими затратами на разработку подземных вод, а также постепенной возобновляемостью этих источников за счет инфильтрации атмосферных осадков и воды из крупных водоемов.

В данном контексте наибольшую потребность в бесперебойных поставках воды в весенне-летний период испытывает Узбекистан. Как показывают сделанные ранее исследования, республика является основным потребителем пресной воды среди центральноазиатских государств (порядка 80 км³ в год), причем до 80% потребляемой воды приходится на объекты сельского хозяйства. Недостаточное количество собственных поверхностных вод Узбекистана делает его зависимым от системы водораспределения, осуществляемой Таджикистаном и Кыргызстаном, что приводит к ряду противоречий, так как гидроэнергоузлы Кыргызстана и Таджикистана, регулирующие режим подачи воды, в настоящее время работают больше на соседние страны – Казахстан и Узбекистан. Если они работают в энергетическом, а не в ирригационном режиме, то есть наиболее интенсивная эксплуатация водохранилищ происходит не летом, а зимой, Кыргызстан и Таджикистан получают существенный прирост производства электроэнергии. И наоборот, – летняя сработка водохранилищ не выгодна Кыргызстану и Таджикистану. Но это весьма удобно для их соседей, которые продолжают получать около 80% воды с территории своих соседей практически бесплатно. Тем более, что, несмотря на принятую в 1992 году в Дублине «Водную конвенцию» ООН, провозгласившую, что вода может являться экономическим товаром, в Центральной Азии указанный ресурс продолжает оставаться бесплатным. Существующие и действующие бартерные договоренности о компенсации за предоставляемую электроэнергию в виде угля и природного газа со стороны Узбекистана остаются недостаточно эффективными, что сказывается на значительном дефиците электроэнергии и тепла в Таджикистане и Киргизии в зимний период. Тем более, что компенсация предусмотрена за электроэнергию, а не за собственно использованную воду. Сказывается отсутствие общемировых правил и единых для всех стран принципов межгосударственного вододелия. Благодаря чему, в настоящее время в

Центральной Азии не подписано международное соглашение по разделению водных ресурсов и в тоже время все государства объявили собственность на воду и водные объекты, формирующиеся или расположенные на своей территории. Оперативное разделение воды осуществляется пока на основе последних лимитов воды советского периода, которые не отражают существующее положение дел. Такое состояние вододеления не может удовлетворить те страны, на территории которых формируются основные поверхностные водные ресурсы региона и не может продолжаться долго.

Ситуация усугубляется еще и постепенным и, уже ставшим значительным, износом гидротехнических и гидроэнергетических объектов инфраструктуры, большинство из которых используются еще с советских времен. Данная проблема может привести не только к выходу из строя ряда критичных для экономики государств элементов, но также может затронуть экологию центральноазиатского региона в целом.

Таким образом, возникающая политическая напряженность, заметная в отношениях между Киргизией, Таджикистаном, Узбекистаном и Казахстаном, усиливающаяся в последние несколько лет только на первый взгляд вызвана одними экономическими факторами. Корни проблемы лежат гораздо глубже, и одной из первопричин имеющих место конфликтных ситуаций является нерешенный вопрос совместного водопользования. Разумеется, наряду с этим существуют еще и проблемы, связанные с демаркацией границ, наркотрафиком, сложной социально-политической обстановкой. Однако в рамках данного исследования мы считаем приоритетной все же водную проблему, комплексное решение которой поможет сгладить ряд политических шероховатостей, в частности в отношениях между Кыргызстаном, Узбекистаном и Таджикистаном.

Инициативы по решению проблемы водопользования

Проводимые в последние годы исследования в области влияния «водного» фактора на различные аспекты существования государств, так или иначе ограниченных в использовании гидроресурсов, осуществляемые рядом европейских и международных организаций, а также научными учреждениями, включая Российскую Академию наук подтвердили, что накопленный человечеством опыт в решении указанных проблем (совместное использование ресурсов бассейнов рек Меконг, Иордан, Ла Гранд и т.д.) требует совместного комплексного регионального подхода к решению указанного вопроса.

Первоочередная оценка показывает необходимость создания новых международных институтов, направленных на выработку программы по решению указанного вопроса. Учитывая сложность проблемы, предполагается действовать сразу в нескольких направлениях:

- во-первых, сформировать (с привлечением России и стран Евросоюза) новый институт (рабочую группу, комиссию) для выработки эффективных мер по созданию единой системы водопользования в Центральной Азии, основанной на межправительственных соглашениях;
- во-вторых, создать независимый финансовый институт, деятельность которого будет направлена на перераспределение финансовых потоков, направленных, с одной стороны на поддержание энергетического баланса между государствами «верхнего» и «нижнего течений» крупных центральноазиатских рек, с другой стороны – на повышение инвестиционной привлекательности гидротехнических и гидроэнергетических объектов,

- выделения средств на поддержание их в рабочем состоянии, что также окажет положительное влияние на экологическую обстановку в регионе;
- в третьих, создание в регионе сельскохозяйственной кооперации, где профилирование частей региона должно опираться на рыночные механизмы сокращения объемов водопользования (упор сделан именно на сельское хозяйство, так как вода используемая в гидроэнергетике не «теряется» как таковая, тогда как невозполнимая потеря воды при ирригации составляет до 80%).

По инициативе правительства ФРГ, Евросоюз в настоящее время приступил к реализации программы по управлению водными ресурсами в регионе, учитывая, что нарушение водного баланса может привести к сложным экологическим последствиям, которые в дальнейшем могут затронуть и европейские государства (например, проблема высыхания Аральского моря). Исполнителем проекта названо Германское общество технического сотрудничества (GTZ), действующее под контролем правительства Германии. Учитывая важность и сложность проекта, руководство GTZ приняло решение об открытии нового центрального офиса организации в Астане (Казахстан) наряду с уже существующими в государствах ЦАР. В ходе реализации указанной инициативы руководство проекта провело ряд переговоров с представителями министерств и ведомств заинтересованных республик и, с учетом пожеланий узбекской стороны отказалось от первоначальной идеи размещения нового головного офиса в Бишкеке (Киргизия). По мнению представителей Узбекистана открытие офиса в Казахстане будет способствовать большей объективности в принятии решений по компенсаторным механизмам совместного водопользования. Дополнительным пунктом соглашения между GTZ и руководством Казахстана является необходимость согласования кандидатуры главного эксперта с правительством республики. После прошедшего согласования в марте 2009 года состоялось утверждение кандидатуры эксперта и, на настоящий момент, GTZ ведет активную работу по сбору данных о ситуации в сфере водопользования и подходах стран региона по урегулированию спорных вопросов. Наряду с исследованиями, одним из результатов работы программы должна стать разработка нового международного нормативно-правового акта, регулирующего трансграничное водопользование. Проведенные на сегодняшний день исследования, по мнению немецкой стороны свидетельствуют о том, что существующие соглашения и международные Конвенции не учитывают специфику региона. Кроме того не исключен вариант создания новой международной структуры, осуществляющей мониторинг ситуации в водной сфере и выработку мер по разрешению спорных вопросов. Создание этой структуры вызвано прежде всего недостаточной эффективностью действий уже работающих в ЦАР организаций, таких как, например, Международный фонд спасения Арала.

Российские ученые действуют в несколько другом направлении, уделяя большее внимание материально-технической составляющей вопроса. Научные институты, включая Академию Наук провели ряд исследований материалов, сохранившихся с времен Советского Союза, направленных на создание системы мер по эффективному восстановлению и поддержанию в надлежащем состоянии объектов гиротехнической и гидроэнергетической инфраструктуры. Российские специалисты находятся в данном случае в более выигрышном положении, чем их европейские и азиатские коллеги, так как большая часть действующих сейчас водозаборных, очистных, ирригационных и иных сооружений создавалась при непосредственном участии российских НИИ в советское время. Уже существуют не требующие дополнительной дорогостоящей разработки готовые проекты по улучшению ирригации, включающие комплекс

необходимых мероприятий по экологическому восстановлению агроландшафтов в зоне орошаемого земледелия в Центральной Азии: сокращение доли поливных земель, капитальную реконструкцию дренажной сети (увеличение густоты и глубины, сокращение фильтрации из магистральных каналов), применение прогрессивных технологий орошения (например, капельного), посадку растительности (пустынных кустарников – галофитов), препятствующих распространению песков, эрозионных процессов и засолению почвенного покрова.

На данный момент Россия не принимает практически никакого участия в решении водных проблем Центральной Азии. Все спорные и конфликтные ситуации решаются с участием представителей программы развития ООН (ПРООН), Европейской экономической комиссии (ЕЭК), Американского агентства международного развития (ЮСАИД). Водная проблема в Центральной Азии – исторический узел противоречий, прежде всего потому, что здесь не работают нормы международного права, в том числе, конвенции о международных реках, озерах и т.д.

В настоящее время возможно участие России в решении проблем использования и охраны водных ресурсов в странах Центральной Азии по следующим основным направлениям:

- инвестиционный процесс и техническое содействие в завершении совместного строительства Вахшского каскада гидросооружений;
- оказание технического содействия в восстановлении нарушенных в результате неприемлемых (с экологической точки зрения) систем орошения сельскохозяйственных земель;
- осуществление космического мониторинга состояния водных ресурсов, в том числе горных ледниковых покровов (последнее особенно важно для Таджикистана и Кыргызстана);
- помощь в гидрогеологических исследованиях по оценке ресурсов подземных вод;
- участие в качестве посредника в переговорных процессах (на уровне отдельных стран и в рамках СНГ) по разрешению спорных конфликтов, связанных с эксплуатацией и распределением водных ресурсов в Центральной Азии;
- участие в решении трансграничной проблемы реки Иртыш между Казахстаном и Китаем (река Иртыш имеет важное стратегическое значение для России, однако Китай делает все, чтобы к переговорам между Пекином и Астаной не подключилась бы и Москва).

Вопрос водообеспечения Центрально-Азиатского региона всерьез поднимался на недавнем заседании глав государств – членов Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). Затем эту же проблему обсудили российские депутаты на закрытом заседании комитета Госдумы по делам СНГ. По мнению ряда политиков и экспертов острый дефицит чистой питьевой воды в странах Центральной Азии сегодня серьезно угрожает не только экологии и экономике, но и безопасности России.

«Главная опасность жажды в Центральной Азии в первую очередь заключается в возможном социальном взрыве и развязывании межнациональных конфликтов в этом регионе, причем с участием исламского фундаментализма, – считает заместитель председателя комитета по делам СНГ Госдумы РФ Вячеслав Игрунов, — в этом взрывоопасном регионе любой конфликт может привести к непредсказуемым последствиям. Поскольку границ от Ферганской долины до Казани у России практически не существует, то вся напряженность в рамках Центральной Азии может легко индуцироваться в Россию, которая при этом совсем не заинтересована в дестабилизации каких-либо стран постсоветского пространства».

«Сотрудничество России с Центральной Азией в скором времени будет определяться не столько нефтью и газом, сколько водой», – считает посол Казахстана в РФ Алтынбек Сарсенбаев, – особого внимания заслуживает то обстоятельство, что проблемой водообеспечения региона активно занялись страны НАТО. Поэтому совместная с Россией программа развития гидроэнергетики в Центральной Азии могла бы сыграть значительную роль в создании будущей инфраструктуры безопасности».